

Они сейчас не просто учитель и ученик, ещё не любовники.

Конечно, Хуан Синьнин обманывает своего любовника, говоря, что она не удовлетворена.

Они были очень близки и каждую ночь прижимались друг к другу в постели.

Всё, что нужно сделать, сделано, кроме последнего шага.

Но Хуан Синьнин очень нравится такой тип отношений и ей нужно оправдание, чтобы доказать, что она не переступает черту.

Но она не знала, как долго сможет держаться.

«Учитель, завтра я отправляюсь в город Фэйлун».

Сказала Юэ Цинлин с улыбкой.

Он посмотрел на Хуан Синьнин и почувствовал умиротворение в сердце.

Она – именно та жена, которую я больше всего хочу, нежная, добродетельная и не будет изменяться каждый день.

Но...

Хотел бы я встретить всех прежде, чем жениться!

Хуан Синьнин опустила палочки и взяла нежными запястьями свои светлые щёки. Она хмуро сказала: «Пойди и найди свою Цинъюй. Разве ты не скучаешь по ней каждый день?»

Юэ Цинлин быстро сказал: «Это не так. Я обещаю, что за последние полтора месяца я ни разу не думал о Лин Цинъюй!»

Он и правда больше не думал о Лин Цинъюй, потому что каждый раз, когда он об этом думал, он чувствовал лёгкую боль.

«А как же... Синэр? Ты думал о ней?» – игриво спросила Хуан Синьнин.

Юэ Цинлин торопливо встал, боясь, что она неправильно поймёт: «Я тоже не думал, мне интересна только ты!»

«...»

Хуан Синьнин была настолько шокирована его признанием, что не могла говорить. Она тупо смотрела на молодого человека перед собой, затем медленно опустила голову, и из её прекрасных глаз полились слёзы.

«Учитель...»

Юэ Цинлин увидел, что она плачет, поэтому подошёл и нежно стёр слёзы.

«Нельзя скучать по Миоли...»

Хуан Синьнин уткнулась головой ему в грудь, крепко обняла его за талию и, казалось, что-то бормотала себе под нос.

«Я...»

«Но я не хочу, чтобы ты скучал по ним...»

Хуан Синьнин очень противоречила сама себе.

Она учитель, ей жалко своего ученика, но она также ревнует к нему.

Ей от этого было очень не по себе.

Юэ Цинлин не говорил ни слова. В тот момент ему нужно было только поглаживать волосы Хуан Синьнин, выражая сочувствие.

Спустя долгое время Хуан Синьнин наконец оправилась от радости и волнения.

Сказав это, она начала практиковать «Главу о яркой луне» с Юэ Цинлином, чтобы сопровождать Юэ Цинлина в тайное царство.

Хотя быть рядом с ним не очень-то и помогает, но ему, по крайней мере, спокойно.

Что ещё важнее, Хуан Синьнин боялась, что Юэ Цинлин будет слишком очарователен и встретит другую женщину.

Она могла хотя бы присмотреть за ним.

И на этот раз он едет с Лин Цинъюй, поэтому ей нужно быть рядом.

«Тогда я сопровожу тебя в город Фэйлун. Тело в пещере, естественно, будет в безопасности».

Быстро сказала Хуан Синьнин.

Юэ Цинлин немного отдышался на кровати и набрался сил.

«Тогда я последую твоим словам. Учительница меня проводит, и мы сможем обсуждать дела, если они возникнут».

Мягко сказал он.

Хуан Синьнин с улыбкой сказала: «Это естественно. Посмотри, как хорошо к тебе относятся. С тобой едет спутница. У других учеников нет такого отношения».

Казалось, он выбился из сил и вскоре заснул.

Хуан Синьнин почувствовала богатую духовную энергию на своей духовной платформе.

Она не удержалась и села медитировать.

Утро наступило быстро.

После пробуждения Юэ Цинлин запечатала пещеру, чтобы тело Хуан Синьнин не пострадало.

Он наложил запрещающее заклинание, чтобы показать, что лидер секты в уединении и его никто не должен беспокоить.

Затем он открыл Лингтай, восстановил себя до небесного уровня совершенствования тайи,

превратился в белый свет и в мгновение ока прибыл к главному пику секты Линцзин.

Вероятно, Хуан Лисин забрал Шэдоу-меч, поэтому ему нужно было найти Хуан Лисина, чтобы забрать свой меч.

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784539>